

Лина в полном восторге!

— МАМА! — крикнула я с верхней ступеньки лестницы. — МА-А-А-МА-А-А!

Дверь кухни распахнулась, и мама выбежала в коридор. Её щёки горели, как два огненных шара, а глаза округлились до размера блюдца.

— Что случилось?! Ты заболела?! Ушиблась?! — взволнованно спросила она.

В этом вся мама! Она всегда думает, будто произошло что-то ужасное. Неужели это такая встроенная материнская логика?

— Со мной всё в порядке, мам, ни открытых ран, ни сломанных пальцев, ни других увечий, — улыбнулась я и спустилась по лестнице.

— Почему же ты так кричишь? — возмутилась она. — Я жутко испугалась!

Я быстро поцеловала её в щёку, и мама тут же оттаяла. Я знаю, как растопить её сердце.

— Не ругайся, мамочка, — протянула я сладким как мёд голоском. — Лучше порадуйся вместе со мной. Я только что разговаривала по телефону с Джетт. Они с Трин приедут к нам в гости! Разве это не классно?

Мама кивнула:

— И правда здорово! Рада, что у них наконец-то получится к нам приехать.

Совершенно согласна! Я так долго ждала этого момента! С летних каникул, когда мы с мамой поселились в Люнебургской пустоши, в доме дяди Хэйпа, брата моего отца. С тех пор я не видела своих лучших друзей и очень по ним соскучилась. Сначала я не хотела оставаться в деревне и мечтала вернуться в Гамбург, но потом мне здесь даже понравилось. Всё потому, что я подружилась с чёрным пони по имени Булли. Вместе мы пережили столько приключений!

И вот, наконец, я смогу познакомить его с Джетт и Трин! Уже в этот четверг они должны приехать ко мне в гости — почти на целых четыре дня! Я просто обезумела от счастья и была готова прыгать по коридору, как жеребёнок. Но в этот момент в дом вошёл дядя Хэйп и мне пришлось отложить свои прыжки.

— Лина, вижу, у тебя сегодня отличное настроение! — усмехнулся дядя Хэйп.

Ладно-ладно, признаюсь, в последние дни я была немного... хм... раздражительной. Если честно, у меня было отвратительное настроение. Но в этом не было ничего удивительного, ведь Пиа, настоящая владелица моего любимого Булли, заявила, что подумывает забрать его к себе в Берлин, где она теперь учится.

При одной только мысли об этом у меня снова бешено заколотилось сердце. К счастью, Шульце-Науманны, родители Пии, были против. Они считали, что Булли не стоит никуда переезжать из-за его преклонного возраста. Кроме того, мы с ним стали отличной командой и Лукас заявил, что нас

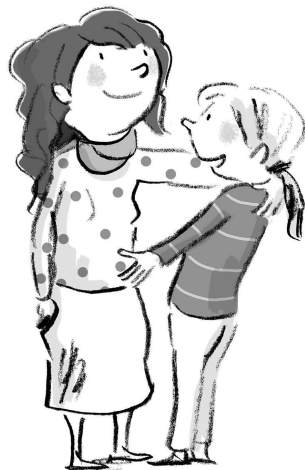

ни в каком случае нельзя разлучать. Мне показалось, что Пиа тоже это заметила. Но что, если я ошиблась?

— К Лине приезжают подруги из Гамбурга, — объяснила мама моему дяде.

Тот заулыбался, будто это к нему должны были приехать гости. Он умеет радоваться за других. Мама считает, что это одно из множества его прекрасных качеств. Некоторые могли бы подумать, что мама и дядя Хэйп влюблены друг в друга. Но не думаю, что это так. В конце концов, дядя Хэйп — брат моего отца, которого я, впрочем, совсем не знаю, так как он живёт где-то на другом конце света. Хм... наверно, всё это звучит довольно сложно. Но главное, что теперь мы все счастливы.

Нужно ещё рассказать о приезде моих подруг Лукасу. Не удивлюсь, если он немного меня приревнует. Обычно я провожу с ним всё свободное время: мы ходим в конюшню, занимаемся в манеже, выгуливаем Котлет-

ку Карлхена и собак дяди Хэйпа. Вот только с Лукасом я не могу поговорить на девчачьи темы, например об одежде, косметике или... о симпатичных мальчиках.

— Значит, в нашу размеренную жизнь ворвётся веселье, — улыбнулся дядя Хэйп.

— Мы разместим твоих подруг в гостевой комнате, согласна? — спросила меня мама.

— Нет, лучше в моей! — ответила я. — Но, мам, они приедут только через четыре дня, мы ещё успеем подготовиться.

— Четыре дня — это совсем немного, — возразила мама. — Нужно столько всего успеть! Мы же хотим, чтобы Джетт и Трин чувствовали себя тут как дома, верно?

Конечно, она была права. Я хочу, чтобы девочкам у нас понравилось. Но я не сомневаюсь: эти четыре дня будут тянуться как жевательная резинка. Когда чего-то очень ждёшь, время идёт ужасно медленно.

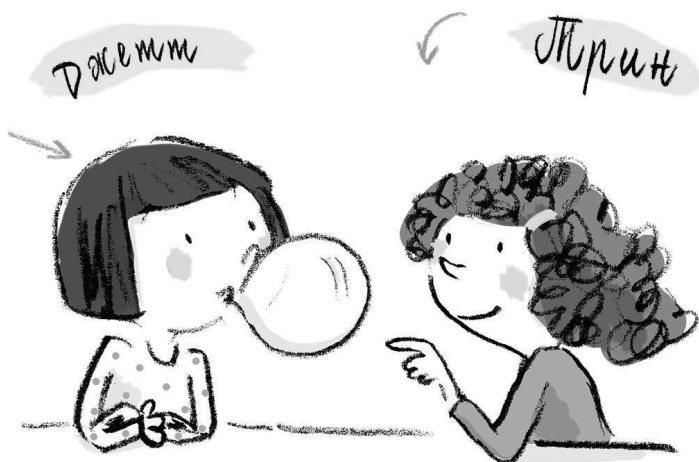
— Кажется, у Трин непереносимость лактозы? — спросила мама. — Нужно не забыть об этом, когда будем составлять меню.

— В гостевой комнате подругам Лины наверняка будет удобнее, — заметил дядя Хэйп. — Там хотя бы стоят нормальные кровати.

— Точно, — кивнула мама и посмотрела на меня. — Лина, может, ты всё-таки передумаешь?

Но я решила стоять на своём: мне хотелось проводить с Джетт и Трин каждую свободную минуту. Нет ничего приятнее, чем по ночам часами болтать со своими подружками о всякой всячине.

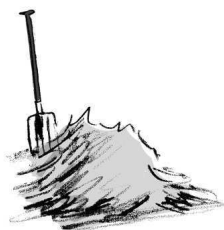
— Ни в коем случае! — решительно заявила я.

Мама в ответ лишь пожала плечами и пошла на кухню. Она наверняка хотела проверить холодильник и составить метровый список покупок.

— Тогда я отнесу наверх матрасы, — сказал дядя Хэйп.

— А я проведу Булли! — крикнула я, выбегая из дома.

Мне так хотелось знать, понравится ли мой пони Джетт и Трин! И что они скажут о Лукасе? И о доме дяди Хэйпа? И о моей мастерской? И о конном дворе Шульце-Науманов? И... Ах, как же долго ждать четверга!

Толстячок возмущён

Булли, мой самый любимый в мире пони!
Лина вошла в нашу конюшню, распахнула дверцу моего стойла, тут же заскочила внутрь и обвила мою шею руками. Она обнимала меня так крепко, словно на неё надвигался ураган и ей приходилось за меня

держаться. Ну ладно. Будучи отлично сложенным пони, я смог это пережить. И ещё мне было очень приятно, что меня так любят. Поэтому я тихо заржал в знак приветствия.

— Итак, толстячок, в эти выходные нас ждёт кое-что потрясающее! Тебе наверняка до смерти хочется узнать, что же именно?

Ву-ха-ха! Я покачал головой. Нет, в первую очередь мне хочется узнать, с какой это стати Лина называет меня толстячком! Я осторожно поднял копыто и совсем легонько наступил ей на ногу.

— Ой! — она резко выдернула ногу из-под моего копыта и, хромая, запрыгала взад-вперёд по моему стойлу.

— Ты что, совсем спятил?! — воскликнула она.

Я фыркнул с совершенно невинным видом.

Мой сосед Уолли вытянул голову над перегородкой между нашими стойлами. Уолли — старый белый конь, знаменитый скакун в прошлом, а ныне пенсионер.

— Эй, что случилось? — спросил он с заспанным видом.

— Ничего особенного, — ответил я. — Я просто объяснил Лине, что не стоит называть меня толстым.

Уолли посмотрел на меня с удивлением и опустил длинные уши — это не придавало ему особо интеллигентный вид.

— А разве ты не толстый? — спросил он. — Ты что, похудел?

Ву-ха-ха-ха-а! Какая наглость! Разумеется, я не толстый! Разве что немного полноват. Во мне нет ни грамма жира, сплошные мышцы.

